

— Кашель. Как дипломат, я не могу всё время сидеть в посольстве, пора выйти и пообщаться с местным населением Планеты Древа Жизни. Пойдёмте.

Лин Цинсянь сменила форму и повела семью в места, где живут эльфы, надеясь найти что-то новое о Главном Древе.

Неожиданно они оказались свидетелями церемонии, где эльфы встречали новую жизнь. Возможно, из-за радостного события эльфы не стали прогонять пятерых людей, появившихся рядом, и позволили семье Лина наблюдать, не проявляя прежнего отторжения.

Лин Цинсянь и её семья спокойно стояли в стороне, наблюдая, как группа эльфов с невероятной красотой почтительно окружала одно из ответвлений Главного Древа. Они сложили руки в молитве и тихо напевали что-то. Хотя слова были непонятны, это не мешало Лин Юйцзиню и другим сделать вывод: мелодия была прекрасна. Она словно наполнялась солнечным светом, росой и надеждой, заставляя слушателей закрыть глаза и погрузиться в её звучание. Ветер ласково касался их лиц, а свет, пробивавшийся сквозь листья, танцевал вокруг. Эльфы начали склонять головы, прижимая правую руку к сердцу, и сменили мелодию.

Лин Юйцзинь и его семья не понимали смысла действий эльфов, но продолжали тихо наблюдать, стараясь не мешать.

Мелодия перешла от спокойной к более энергичной, достигла кульминации, которая заставила всех вздрогнуть, а затем снова вернулась к тишине. В этот момент из толпы эльфов вышел тот, чья внешность — кашель — вероятно, указывала на его высокий статус, и поклонился перед Древом Жизни.

Затем световые пятна, ранее едва заметные на Древе, начали собираться, постепенно разделяясь на несколько крупных сгустков, которые, словно плоды, упали на землю. Это были десятки белых шаров, размером больше баскетбольного мяча, похожих на увеличенные светящиеся юаньсяо.

Эльфы, ожидавшие рядом, поймали эти шары, и свет рассеялся, открыв младенцев, которые начали плакать. Так появились на свет новые эльфы.

Итак, после живорождения и яйцекладки теперь есть ещё и «древорождение»?

Знания по биологии, которые Лин Юйцзинь и его семья получили на Земле, теперь казались совершенно бесполезными.

Они могли только восхищаться чудом жизни, наблюдая, как эльфы приветствуют новых членов своего общества. Лин Юйцзинь обратился к мужчине-эльфу:

— Все эльфы рождаются так?

Рождение новой жизни улучшило настроение эльфов, и на вопрос Лин Юйцзиня они кивнули:

— Да, мы рождаемся из Древа Жизни и после смерти возвращаемся к нему. Поэтому не пытайтесь посягать на Древо, особенно на Главное Древо!

— Кашель, конечно, конечно. В ту ночь мы просто волновались за Кола и случайно задели ствол Главного Древа.

Лин Юйцзинь почесал нос, заинтересовавшись тем, как эльфы возвращаются к Древу.

Мужчина-эльф посмотрел на Лин Тяньтяня, сидящего на плече Лин Юйцзиня, и вместо ответа спросил:

— А это что?

Лин Тяньтянь, опередив Лин Юйцзиня, серьёзно ответил:

— Дар природы.

— Тогда я верю, что вы не причините вреда Главному Древу.

Мужчина-эльф посмотрел на говорящую траву и с трудом поверил в порядочность Лин Юйцзиня.

Затем он рассказал, что после смерти эльфы превращаются в световые сгустки и возвращаются к Древу Жизни, где после периода покоя снова рождаются.

Новые жизни, появившиеся на Древе, также связаны с недавно умершими эльфами.

— Это похоже на реинкарнацию. А у новых эльфов остаются воспоминания из прошлой жизни?

— Память — источник страданий и тревог для эльфов. Зачем оставлять её новому существу? Возвращаясь к Древу, всё возвращается к началу. Это милосердие Древа.

Сказав это, мужчина-эльф не стал продолжать и, помахав Лин Тяньтяню, ушёл.

Лин Юйцзинь, оставшийся без внимания: «...»

Эта сцена напомнила ему ситуацию на состязании «Кубок Надежды», где он столкнулся с актёрами, изображавшими «каннибалов».

Так что теперь в Федерации модно, чтобы человек был менее важен, чем трава?

— Древо Жизни похоже на точку возрождения. Может, Главное Древо хочет, чтобы и Кол вернулся к нему?

Лин Юйцзинь поделился этой мыслью с Лин Тяньтянем, но оба сочли её абсурдной. Кол уже не дышал, его жизнь, вероятно, закончилась. Где уж тут шанс на новое рождение, как у эльфов.

— Возможно, Главное Древо просто не знает, что Кол не эльф, и не может превратить его в световой сгусток для нового рождения.

Лин Тяньтянь бросил это предположение, и Лин Юйцзинь, задумавшись, уставился на него.

— Зачем ты на меня смотришь? Я просто высказал догадку.

— Нет, я думаю, ты прав. Вернёмся в посольство.

Церемония встречи новой жизни завершилась, и эльфы начали праздновать. Поскольку Лин Цинсянь недавно столкнулась с Главным Древом, многие эльфы были недовольны её присутствием, поэтому семья Лина не стала оставаться и вернулась в посольство.

Вернувшись, Лин Юйцзинь рассказал семье о словах Лин Тяньтяня и своих догадках.

— Цзинь, ты думаешь, что Главное Древо хотело оставить Кола для фотографирования, но не знало, что он не эльф, и не смогло дать ему новое рождение, поэтому всё закончилось так печально?

Лин Джейсон слушал брата и смотрел на фотографии на стене, считая эту догадку странной, но при этом логичной.

— Может, попробуем проверить?

Лин Цинсянь должна была в течение трёх месяцев сообщить дипломатическому ведомству Федерации о местонахождении Кола, и теперь, когда даже его тело не удалось найти, она начала беспокоиться.

— Но как мы проверим эту идею?

Это был вопрос, который стоял перед семьёй Лина. По Большому Листу и Маленькой Ветке было видно, что Главное Древо обладает высоким интеллектом. Даже когда Лин Юйцзинь спускался к основанию Древа и возвращался, ничего не обнаружив, это могло быть уловкой Древа, чтобы избежать контакта с семьёй. Как же они смогут проверить свою теорию?

Кроме того, А Цзинь тоже был серьёзно ранен, и никто не знал, что именно произошло с Колом в ту ночь. Вдруг, помимо Главного Древа, есть ещё что-то?

— Почему всё превратилось в детектив? Разве мы не должны были приготовить лекарство, чтобы избавиться от последствий перемещения между мирами и вернуться на Землю?

Лин Тяньтянь, видя, как семья Лина погружается в размышления, поднял лист, задавая вопрос.

Жизнь или смерть Кола не имели никакого отношения к семье Лина. Особый древесный сок уже был найден, и как только Лин Тяньтянь завершит приготовление, папа и мама Лин, а также Лин Джейсон перестанут превращаться в предметы на Земле.

Так зачем тратить на это время?

— Тяньтянь, тебе нравится жить на Планете Древа Жизни?

Вопрос Лин Тяньтяня озадачил семью, и после недолгого молчания мама Лин поманила его, чтобы он подлетел в своём летающем горшке.

— Мм.

На самом деле, не важно, где, лишь бы с семьёй Лина.

— Мы тоже. Сянь здесь как дипломат, срок её пребывания — три года. Может, останемся до конца её срока, а потом вернёмся на Землю?

Мама Лин знала, что Лин Тяньтянь — особенный, и его нельзя убедить обычной логикой, поэтому объяснила, что всем нравится Планета Древа Жизни, и они хотят остаться подольше.

Лин Тяньтянь свернул лист, ожидая продолжения.

— Если в месте, которое мы любим, происходит что-то плохое, мы должны попытаться это исправить, верно?

Казалось, в этом есть смысл. Лин Тяньтянь подумал и согласился.

Хотя это и не совпадало с его первоначальным планом, чтобы Лин Цинсянь, воспользовавшись положением дипломата, добыла особый древесный сок и вернулась на Землю, он не чувствовал отторжения.

Лин Тяньтянь не совсем понимал, почему семья Лина, имея возможность уехать, решила остаться, но он не был глуп и начинал чувствовать что-то важное в этом решении.

Даже Лин Цинсянь, которая ненавидела зубрёжку и экзамены, могла бы воспользоваться Лин Тяньтянем как источником подсказок, но всё равно мучилась, долго готовясь к экзаменам, и теперь старалась научиться справляться с повседневными обязанностями дипломата.

[Авторский комментарий: o(*▽*)o]

<http://bllate.org/book/16346/1477272>